

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК IV

Под редакцией

академика В. В. Струве и А. В. Королева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

М. Я. Иоселева

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАГИЧЕСКИХ ЧИСЕЛ

Палеоматематика занимается вопросами возникновения и развития в древности основных математических понятий. Кроме математики она пользуется методами таких научных дисциплин, как философия, археология, лингвистика, история культуры, астрономия, метеорология, топонимика, палеография и ряда других. Одной из частных задач палеоматематики является изучение причин происхождения магических чисел. В любой период жизни человечества в фольклоре, искусстве и религии различных цивилизаций обнаруживаются характерные, наиболее часто повторяемые числа. Среди них особой живучестью отличается цифра семь, которую средневековая магия считала числом универсальным. Корни этого представления уходят в глубокую древность; средние века дали лишь новый толчок для развития и упрочения этого представления, отзвуки которого живут и поныне.

В настоящем докладе — одном из цикла исследований автора о происхождении магических чисел — показано, как создавалось представление о магическом значении числа семь и кратных ему; как с течением времени на первоначальные представления наслаивались более поздние толкования; каким путем проникло представление о магической силе числа семь в Европу и, наконец, отражение этих представлений в пословицах, поговорках, сказках, сказаниях, легендах и топонимике современных народов.

Автор анализирует материал исследования, идя от современности к древнейшим временам; хотя это путь и не общепринятый, но обеспечивающий движение от хорошо известного к менее изученному, что дает возможность легче ориентироваться в решении вопроса.

Исследования богатейшей сокровищницы русского языка показали немало сохранившихся реликтовых свидетельств «о магической силе» числа семь в древних представлениях.

Аналогичные исследования живых западноевропейских языков выявили также многочисленные идиоматические выражения, содержащие число семь. Целый ряд интересных примеров дает финская, японская и другие мифологии. Число семь буквально пронизывает историю культуры народов Земли.

Средневековая религия, философия и схоластическая наука обратились к сокровищнице древних и почерпнули из нее вместе с позитивными идеями также и представления о магическом значении числа семь и ему кратных. Изучение ярчайших произведений деятелей

этой эпохи — гениального поэта Данте-Алигиери (1265—1321), философа и теолога Раймонда Луллия (1235—1315), архиепископа Майнцского (776—856), римского ритора и философа Марциана Капелла (первая половина V в. н. э.) — подтверждает высказанное положение.

Внимательное рассмотрение древних христианских источников показывает, что в евангелиях Матфея, Марка, Луки, Иоанна, а также в Апокалипсисе Иоанна Богослова содержатся многочисленные упоминания цифры семь и кратных ей чисел. Православная и католическая церкви закрепили число семь и кратные ему целым рядом канонов. Обзор классической греческой литературы также свидетельствует о частом повторении в древнегреческих мифах, сказаниях, легендах и топонимике этого числа. Знакомство с дошедшей до нас священной книгой индуссов «Ригведа», с эпической поэмой «Рамаяна», с буддийскими преданиями Сидхарта, с поверьями и приметами, со структурой религиозной секты, поклоняющейся богу Митре, показывает, что и древнеиндийская мифология дает богатый материал для подтверждения универсальности числа семь.

Ознакомление с библейскими текстами иудейской религии показало, что многие легенды Ветхого Завета содержат многочисленные упоминания числа семь и чисел кратных ему. Особенно изобилуют ими книги Бытия, Исхода и Левитов. Достаточно напомнить библейские легенды о всемирном потопе, о вещих снах фараона, об исходе из Египта, ритуал жертвоприношения и исцеления прокаженных.

Изучение литературы и археологии Древнего Египта дает разнообразные примеры использования магического числа семь и кратных ему. Тексты пирамид, надписи в Нубии, сказки папируса Вестер и другие письменные источники, результаты археологических раскопок в Дейр-эль-Бахри, вблизи храма Ментухотепа III, в 1921—1922 гг. и раскопок арабским египтологом М. З. Гонеймом усыпальницы фараона третьей династии Сехемхета в 1953 г. свидетельствуют о том, что число семь и кратные ему числа были магическими и у древних египтян. Интересные примеры использования магического числа семь, дает мифология последнего звена многовековой великой культуры нижней части Двуречья.

Письменные источники и археологические раскопки подтверждают универсальность числа семь и ему кратных у древних вавилонян.

Древнеавилонские храмы — зиккураты — часто строились в семь этажей и окрашивались в различные цвета в расположении, близком к порядку цветов в радуге. Вавилонская цивилизация имела глубокое влияние в соседних странах и оставила заметный след в их культуре. Так, по описанию Леонарда Вулли, семь террас древнейшего зиккурата Ура были тоже ярко раскрашены подобно зиккуратам Вавилона.

Автор не разделяет утверждения многих исследователей, что представление о магическом характере числа семь возникло как отражение существования семи планет, что нашло отражение в семи террасах зиккурата, и считает более заслуживающим внимания мнение, что порядок расцветки семи террас зиккуратов близок к расположению цветов в радуге.

Древнейшие шумеро-аккадские астрономы с помощью радуги пытались обосновывать свои астрономические представления. Радуга представлялась им в виде отражения зодиакального круга, изобращенного в красках, нередко меняющихся ролями. Древние астрономы причисляли солнце и луну к пяти известным им планетам как обозначение для семи основных цветов радуги.

Радуга — огромная семицветная дуга, появляющаяся на небе

В стороне противоположной солнцу, — издавна привлекала внимание древних. На небе кроме главной радуги часто наблюдаются радуги побочная и вторичные, число которых вместе с главной дугой доходит до семи. Обычно в радуге четко различаются все семь основных цветов спектра.

Радуга наблюдается также при освещении солнцем водяной пыли вблизи водопадов, фонтанов, источников. Порядок следования цветов и в этих радугах сохраняется. Также не меняется порядок распределения цветов в явлениях утренней и вечерней зари, при явлениях гало и в радужных венцах вокруг солнца и луны.

В притропическом поясе, где развивались древние пастушеские и земледельческие культуры, ливневые крупнокапельные дожди обуславливают частое появление относительно узких радуг с ярко выраженными и резко отграниченными в них расцветками. Почти столь же отчетливо при крупных каплях выражены все семь цветов и во вторичных радугах.

Очевидно, что доступные каждому человеку визуальные наблюдения радуги, не требующие специального оборудования, приборов и специальной подготовки наблюдателя, на многие тысячелетия предварили даже самые простые астрономические наблюдения планет.

В древней мифологии в образе радуги воплощалась змея, вознесенная на небо воображением первобытного человека. Подобно тому как земным змеям древние приписывали способность охранять, выпивать и создавать источники, радуга — небесная змея — могла не только снабжать землю водой, но могла и поглотить всю влагу небес, вызывая засуху. Древние, поклоняясь змеям, рассмагивали этот культ, аналогичный, по их представлению, культу радуги, как одно из проявлений поклонения солнцу. В представлениях древних существовала тесная взаимосвязь между такими жизненно важными явлениями и силами природы, как-то: радуга — змея — река — Солнце — плодородие — огонь — камень — вода — радуга.

Постоянство расположения семи цветов радуги явилось краеугольным камнем древних представлений о магическом характере числа семь. Дальнейшее укрепление этого предрассудка обязано религиям, которые, руководствуясь соображениями теологического характера, придавали магическое значение предметам и представлениям, содержащим в себе число семь, как, например: семь террас зиккуратов; семь главных астральных богов; семь минаретов мечети в Мекке; семь ступеней храма Соломона; семь светильников; семь смертных грехов; семь тайнств; семь есть человек с семью отверстиями в голове; семь ступеней помазания; семь ступеней премудрости; семь свободных искусств; семь недель поста; седьмой четверг после пасхи — семик; семь дней пасхи и т. д.

Включение солнца и луны в число движущихся по небу планет укрепляло уверенность древних в «магическом» характере числа *семь*.

Установление семидневной недели, не являющейся календарным элементом астрономического характера, способствовало широкому распространению понятия о магической силе числа *семь*. Названия, связанные с именами богов-планет, были присвоены дням недели значительно позже установления в древнем календаре дней кратных *семи*, имеющих особое значение. Представление древних о магических свойствах чисел кратных *семи* (7, 14, 21, 28, 35, 49, 56 и т. д.), по-видимому, возникло в результате многократного повторения *семи* цветов во вторичных радугах, в побочной радуге, в искусственных радугах у водопадов, источников и даже в игре драгоценных камней.